

УДК 343.23

Вред и последствия преступления как формы выражения и закрепления объекта преступления

В.Н. ВИНОКУРОВ,
кандидат юридических наук,
доцент, докторант кафедры уголовного права и криминологии
Сибирского юридического института МВД России

Рассматривается соотношение таких понятий, как «вред», «последствия преступления» «структура общественных отношений»; сделан вывод о том, что последствия преступления — это форма закрепления в диспозиции статьи вреда, причиненного общественным отношениям.

Ключевые слова: вред, последствия, структура, отношения, возможность, состояние, угроза, субъект.

Harm and crime consequences as forms of expression and fastening of object of a crime

In article is considered a parity such by concepts, as harm, crime consequences structure of public relations. It has allowed the author to draw a conclusion that crime consequences it is the fastening form in a disposition of article of the harm caused to public relations.

Keywords: harm, consequences, structure, relations, possibility, a condition, threat, the subject.

Общественные отношения, выступающие объектом преступления, как явление неосознаемы и как понятие абстрактны. Одной из форм их выражения выступает вред, причиненный им преступлениями, которые описаны в диспозициях норм Особенной части Уголовного кодекса РФ, через последствия как признаки объективной стороны состава преступления. Поэтому следует отличать вред как неотъемлемое свойство преступления (социального явления), от последствий преступления как признака объективной стороны его состава (юридическое понятие об этом явлении). Таким образом, вред — более широкое понятие, так как под преступными последствиями понимаются вредные изменения в охраняемых уголовным законом отношениях¹ либо вред, причиненный преступными действиями объекту посягательства — охраняемым уголовным законом общественным отношениям и их участникам². В то же время при описании последствий преступления используется понятие «вред», который был причинен участникам (субъектам) отношений: физический, моральный, имущественный вред (ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса РФ). Именно поэтому следует различать преступные последствия: вред объекту преступления и преступные последствия — тот мате-

риальный, политический, моральный вред, который причиняется участникам общественных отношений и тем социальным ценностям, по поводу которых устанавливаются эти отношения³.

Отождествление преступного вреда и последствий преступления как элемента объективной стороны его состава послужило основанием для утверждения о возможности существования беспоследственных преступлений. Так, по мнению Н.Д. Дурманова, для признания деяния общественно опасным не требуется, чтобы вред в конкретном случае наступил⁴. Это мнение не разделяет, в частности, А.Н. Трайнин, который считает, что объектом посягательства могут быть как материальные, так и политические, моральные и иные ценности. Поэтому последствия должны быть признаны не только изменения, происходящие в сфере физической природы, но и изменения, относящиеся к сфере политической, психической, моральной. Последствия всегда существуют и всегда реальны, хотя иногда не имеют материального характера⁵. Вред, причиняемый объекту преступления, всегда реален, т. е. существует в объективной действительности, но он не материален, так как относится не к миру вещей, а к отношениям между людьми⁶.

¹ См.: Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. — М., 1958. С. 10.

² См.: Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. — М., 1960. С. 137; Михлин А.С. Последствия преступления. — М., 1969. С. 16.

³ См.: Курс советского уголовного права. Часть общая. Т. 1. — Л., 1968. С. 329—330.

⁴ См.: Дурманов Н.Д. Понятие преступления. — М.—Л., 1948. С. 161.

⁵ См.: Трайнин А.Н. Избранные труды / Сост., вступ. статья Н.Ф. Кузнецовой. — СПб., 2004. С. 90.

⁶ См.: Курс советского уголовного права. С. 329—330.

Вред при совершении любого преступления может быть самым разнообразным, поскольку преступление воздействует на многие сферы жизнедеятельности человека, поэтому фактические изменения от преступного воздействия несоизмеримы по объему с теми, которые обозначены в норме закона: они более значительны. Убийство человека не только разрушает социальные связи, носителем которых он был, но и ухудшает положение его семьи, вызывает наследственные отношения и т. д.¹ Поэтому в теории уголовного права все последствия, вызванные совершением преступления, было предложено называть фактическими, а те, которые получили свое закрепление в нормах Особенной части УК РФ, — юридическими. Так, убийство человека порождает целый комплекс изменений в отношениях, субъектом которых он являлся (семейных, трудовых и т. д.), но уголовно-правовым (юридическим) последствием преступления признается лишь его смерть². Представляется, что для устранения путаницы в терминологии фактические последствия, или последствия в широком смысле, следует именовать как вред, причиненный преступлением, а последствия в узком смысле — как признак объективной стороны состава преступления, те изменения в общественных отношениях, для предотвращения которых посредством угрозы наказания и создана определенная уголовно-правовая норма. Последствия преступления, для предотвращения которых создана норма, могут быть и не указаны в диспозициях норм, составы которых сформулированы по типу формальных. Во-первых, законодатель выводит последствия за рамки состава преступления, если они по своему характеру трудно поддаются учету, например, хулиганство (ст. 213 УК РФ). Во-вторых, последствие неразрывно связано с действием и наступает одновременно с совершением преступления (ст. 131 УК РФ). В-третьих, последствия выражаются в создании угрозы причинения вреда большой группе общественных отношений³. Как правило, это преступления против общественной безопасности, общественной нравственности и здоровья населения, когда последствия характеризуются тем, что вред может быть причинен значительно количеству людей, проявляется через значительный промежуток времени, вследствие чего сложно установить причинно-следственную связь между совершенным деянием и причиненным вредом.

Соотношение между преступным вредом и последствиями преступления следует рассматривать исходя из их соотношения со структурой общественных отношений как объектом уголовно-правовой охраны. Вред, причиненный преступлением, выходит за структуру конкретных общественных отношений, что наиболее четко просматривается на примере совершения хищений, так как в структуре отношений собственности выявляются ее элементы: субъекты, предмет отношений, то, по поводу чего они сложились (возможность пользоваться имуществом, социальная связь между субъектами, выражающаяся в правах и обязанностях субъектов). Так, при хищении вред проявляется на нескольких уровнях. Во-первых, в рамках структуры имущественных отношений применительно к конкретному их субъекту, когда собственник или владелец лишается возможности пользоваться своим имуществом. Во-вторых, происходит незаконное обогащение виновного, тем самым нарушается механизм распределения пользования материальными благами в обществе, которому причиняется моральный вред. В-третьих, факт совершения преступления служит основанием для возникновения у граждан состояния тревожности. В-четвертых, причиняется политический вред, выражающийся в игнорировании воли государства, сформулированной в уголовно-правовой норме. Причинение имущественного ущерба собственнику или владельцу проявляется как первичный вред и характеризует общественную вредность хищения. Возникновение у граждан опасения за свое имущество — это проявление вторичного вреда, оно характеризует общественную опасность хищения⁴. При квалификации учитываются только лишение возможности собственником распоряжаться имуществом и незаконное обогащение виновного, потому что хищения, за исключением разбоя, окончены с момента, когда виновный получил возможность распоряжаться похищенным.

Взаимосвязь между структурой общественных отношений и последствиями преступления проявляется в том, что структура общественных отношений определяет структуру последствий преступления⁵. Так, если объектом преступления является обеспеченная законом возможность пребывать в определенном состоянии, то последствием посягательства на этот объект является прекращение того или иного процесса

¹ См.: Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений). — Л., 1979. С. 85—86.

² См.: Малинин В.Б., Парфенов А.Ф. Объективная сторона преступления. — СПб., 2004. С. 73.

³ См.: Михлин А.С. Указ. соч. С. 34—35.

⁴ См.: Хмелева М.Ю. Уголовная ответственность за мошенничество: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Омск, 2008. С. 9.

⁵ См.: Фролов Е.А. Объект и преступные последствия при посягательствах на социалистическую собственность / Сб. ученых тр. Вып. 8. — Свердловск, 1968. С. 112.

(например, при убийстве — процесса жизни)¹. Преступные последствия в объекте преступления представляют собой нереализованные возможности; их сущность заключается в том, что субъекты отношений лишаются выбора определенного поведения, либо в нарушении их определенного состояния, что ведет к затруднению реализации соответствующего интереса. Таким образом, последствия — это указанный в диспозиции или подразумеваемый в результате толкования нормы вред, причиненный общественным отношениям, для предотвращения которого эта норма создана (под угрозой наказания). Учитывая, что внешнее выражение последствий, их материализация, зависит от характера отношений, при воспрепятствовании реализации социальной возможности посредством воздействия на предмет и субъект отношений последствия приобретают материальный (осязаемый) характер².

От того, как будут указаны в диспозиции последствия, зависит эффективность применения уголовно-правовых норм. Это можно рассмотреть на примере норм, предусматривающих ответственность за совершение преступлений против здоровья, которые описаны посредством формальных составов. Такой подход позволяет ликвидировать пробелы в законодательстве и облегчить применение норм за счет упрощения установления предмета доказывания. Поэтому следует присоединиться к высказанному в теории мнению о целесообразности введения в УК РФ нормы, предусматривающей ответственность за производство, изготовление, сбыт фальсифицированных лекарственных средств, не являющихся наркотическими средствами и психотропными, сильнодействующими

и ядовитыми веществами. Основанием криминализации таких действий является незащищенность населения от фальсифицированных лекарств, которые хотя и не представляют опасности для жизни и здоровья, но и лечебного воздействия не оказывают. При этом другие статьи Особенной части УК РФ применить крайне сложно. Для вменения мошенничества (ст. 159) необходимо доказать наличие умысла на безвозмездное изъятие денежных средств, к тому же стоимость лекарств, проданных отдельному покупателю, может не превышать одного минимального размера оплаты труда. Привлечение к уголовной ответственности по статьям 171, 171-1 и 173 УК РФ также затруднено из-за необходимости доказывания наступления последствий в виде «крупного ущерба гражданам, обществу и государству либо извлечения дохода в крупном размере». Статья 238 УК РФ также в этом случае неприменима, так как поддельные лекарства могут и не представлять угрозу для жизни и здоровья граждан³. Учитывая, что, по экспертным оценкам, доля поддельных лекарств составляет до 10% от всего оборота, Росздравнадзор подготовил законопроект о соответствующих изменениях в УК РФ⁴.

Таким образом, вред от совершения преступления — это спектр негативных изменений в различных сферах общества — политической, моральной, психологической; а последствия преступления как признак объективной стороны — это указанный в диспозиции или подразумеваемый в результате толкования нормы вред, причиненный общественным отношениям, для предотвращения которого посредством угрозы применения наказания эта норма создана.

¹ См.: Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. — М., 1960. С. 143.

² См.: Мальцев В.В. Проблема уголовно-правовой оценки общественно-опасных последствий. — Саратов, 1989. С. 18, 39; Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. — М., 1980. С. 140.

³ См.: Казямов В.В., Попов Ю.П. Уголовная ответственность за фальсификацию лекарственных средств // Уголовное право на рубеже тысячелетий: Материалы всерос. науч.-практ. конф. / Под общ. ред. А.И. Числова и А.В. Шеслера. — Тюмень, 2006. С. 79.

⁴ См.: Грицук М. Импорт для внутреннего потребления // Российская газета. 2008. 24 нояб.